

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 84–90.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 1 (70). P. 84–90.*

Научная статья
УДК 323.2
doi: 10.54398/1818-510X_2022_1_84

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Осинюк Варвара Александровна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
o.varvara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0936-7445>

Аннотация. Данная работа посвящена сравнительному анализу научных подходов по проблематике особенностей концепта электронной демократии в России. Активная имплементация информационно-коммуникационных технологий в функционирование общественно-политической сферы является актуальным трендом сегодняшнего дня. В научной среде этот факт вызывает необходимость исследования различных концепций и дискуссий по данной теме. Внедрение современных технологий в государственное управление и политику даёт возможность взаимодействовать гражданскому обществу, государственным и негосударственным акторам совершенно в другой плоскости. Появляются новые ресурсы и формы коммуникации, которые будут более открытыми, понятными, оперативными, с качественной обратной связью. Автор акцентирует своё внимание на соотношении понятий электронной демократии, цифрового правительства, электронного судопроизводства. Приходит к выводу, что концепция электронной демократии является заключительной стадией развития цифрового высокоорганизованного гражданского общества. Обосновывается авторская концепция дефиниции «смарт-технологии» как всеобъемлющего концепта, включающего в себя цифровые, конвергентные, информационные, информационно-коммуникационные технологии (NBIC (NBICS)-технологии) и др. В статье определены ключевые проблемы процесса цифровизации, его социокультурные особенности. Эффективное цифровое управление государством возможно лишь при человеко-ориентированном подходе использования современных информационных технологий. Рассматривается важная проблема возможной дегуманизации общества при активном использовании ИКТ. В статье также выявлены основные риски и угрозы, связанные с использованием персональных данных и их последующей обработкой. Проанализировано, что повсеместное внедрение смарт-технологий на практике не всегда может быть связано с упрочнением принципов демократии в стране. Важным аспектом является цель конкретной модели управления, поскольку именно от целеполагания будет зависеть, насколько цифровизация станет эффективна в диалоге между гражданским обществом и общественно-политическими институтами.

Ключевые слова: электронная демократия, цифровизация, Big Data, государство, смарт-технологии, информационное общество, информационные технологии, политические институты, правительство, гражданское общество

Для цитирования: Осинюк, В. А. Концепция развития электронной демократии в современной России: особенности и перспективы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 84–90. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_84.

Это произведение публикуется по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

**THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF ELECTRONIC DEMOCRACY IN MODERN RUSSIA:
FEATURES AND PROSPECTS**

Varvara A. Osinyuk

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
o.varvara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0936-7445>

Abstract. This work is devoted to the comparative analysis of scientific approaches to the problem of the features of the concept of electronic democracy in Russia. The active implementation of information and communication technologies in the functioning of the socio-political sphere is an actual trend of today. In sciences, this fact causes the need to study various concepts and discussions on this topic. Introduction of modern technologies in public administration and politics makes it possible for civil society, state and non-state actors to interact in a different plane. New resources and forms of communication are emerging, which will be more open, understandable, prompt, with high-quality feedback. The author also focuses on the correlation of the concepts of electronic democracy, digital government, electronic judicial proceedings. The author comes to the conclusion, that the concept of e-democracy is the final stage in the development of a digital highly organized civil society. The author substantiates the concept of the definition of "smart technologies" as a comprehensive concept that includes digital, convergent, information, information and communication technologies (NBIC (NBICS)-technologies), etc. The key problems of the digitalization process, its socio-cultural features are identified. Effective digital governance of the state is possible only with a person-oriented approach of using modern information technologies. An important problem of possible dehumanization of society with the active use of ICT is considered. The article also identifies the main risks and threats associated with the use of personal data and their subsequent processing. It is analyzed that widespread introduction of smart technologies in practice may not always be associated with the strengthening of the principles of democracy in the country. An important aspect is the purpose of a specific management model, since it is the goal setting that will define to what extent digitalization will become effective in the dialogue between civil society and socio-political institutions.

Keywords: e-democracy, digitalization, Big Data, state, smart technologies, information society, information technology, political institutions, government, civil society

For citation: Osinyuk, V. A. The concept of development of electronic democracy in modern Russia: features and prospects. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 1 (70), pp. 84–90. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_84.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

Последние двадцать лет стали особенными в развитии человечества.

Появление новой информации, резкое увеличение её объёма, то, каким конкретно способом она передаётся по каналам связи, – всё это неизбежно привело к фундаментальным, можно сказать, революционным изменениям во всех сферах жизнедеятельности каждого индивидуума.

Стоит отметить, что впервые понятие «информация» было введено в научную среду американским учёным Р. Хартли в 1928 г., который обозначал данным термином меры количественного измерения сведений, которые распространялись по техническим каналам связи [16, с. 338]. Сегодня данный термин претерпел достаточные существенные изменения.

Итогом нескольких информационных революций и активного процесса развития информационных технологий явилось специфическое общество, которое в научной среде и общественных массах определяется различными терминами, такими как «общество знаний», «сетевое», «постэкономическое», «цифровое», «информационное», «технотронное», «информационное» [2, с. 270].

Согласно Указу Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, на современном этапе развития российской правовой системы реализуются «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 г.г.» (далее – *Стратегия*), а также утверждённая председателем Правительства Российской Федерации программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В Стратегии закреплено понятие информационного общества. Международные принципы создания информационного общества и подходы к его созданию определены Окинавской хартией глобального информационного общества (2000 г.), Декларацией принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (2003 г.), Планом действий Тунисского обязательства (2005 г.). Стоит также отметить важный проект Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 г. (от 12 мая 2012 г.).

Основная часть

В цифровизации политических институтов можно выделить основной концепт технологий – смарт (от англ. smart – умный). Под смарт-технологиями понимаются самые передовые новейшие разработки технологического характера, которые могут находить эффективное

применение практически во всех областях человеческой жизнедеятельности (экономика, политика, наука, образование, культура, управление и др.) и которые аккумулируют в себе все известные на сегодня технологии – цифровые, конвергентные, информационные и информационно-коммуникационные).

Несмотря на то, что ИКТ внедрены в общественные сферы продолжительное время, современные правовые системы различных государств, как правило, не содержат норм, которые бы фиксировали на законодательном уровне определение смарт-технологий. Но глобально на международной арене тенденции повсеместного цифрового развития представлены индексом развития ИКТ (ICT Development Index, IDI). Рассчитывается по методике Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union), специализированного подразделения Организации Объединенных Наций. Заметим, что показатели дополнительно поделены на три субиндекса:

1. Доступ.
2. Навыки.
3. Использование.

Говоря о нашей стране, имеются данные, что с 2010 по 2019 г. Россия опустилась с 43 места на 45. В 2016 г. значение индекса составлял 6,91, в 2017 г. Россия получила 7,07 балла из 10 возможных. На развитие ИКТ влияет большой спектр внутривосточных особенностей, например плотность населения и географические аспекты, но в данном индексе такие аспекты не учитываются.

Возникающие новые формы информационных технологий оказывают существенное влияние на изменение демократического политического режима в рамках страны в целом. Электронная демократия (от англ. e-democracy – электронная, цифровая демократия) быстрыми темпами укрепляет свои позиции как одна из важнейших форм совершенствования гражданского общества. Она направлена на повышение эффективности участия граждан в политической жизни государства [3, с. 46]. Можно сказать, что в целом для всей политической системы страны ИКТ является новым вызовом современности. Жесткая закрытая структура, основанная на иерархии, претерпевает существенные изменения. В ближайшей перспективе процесс принятия политического решения станет более гибким, открытым и двусторонним [1, с. 159].

Примечательна аналитика Ф. Фоссато и Дж. Ллойда. Авторы исследовали уровень участия наших соотечественников в политическом процессе посредством цифровых технологий. В итоге исследования были сделаны выводы о том, что россияне одинаково используют как аналоговые инструменты участия в политике, так и цифровые технологии. Авторы связывают данный факт со специфическим в целом отношением граждан в нашей стране к политике как явлению как таковому [14, с. 670].

Очень важной с точки зрения анализа перспективы развития концепта электронной демократии является проблема соотношения её с концепцией электронного государства (правительства; от англ. e-government – электронное, цифровое правительство). Электронное правительство, также как и ведение судопроизводства с помощью цифровых технологий и др., – обязательные элементы государственной системы, на сегодняшний день уже внедрены в процесс управления государством. Но данные модели являются составными частями большого концепта цифровой демократии. Такая демократия будет наиболее эффективно работать только при наличии активного гражданского общества, которое будет заинтересовано в применении ИКТ в рамках процесса принятия политических решений.

При анализе перспективы внедрения электронной демократии интересна позиция Г. А. Малышевой. Автор рассматривает цифровизацию политических отношений с точки зрения социокультурного подхода. Неизбежны будут антропологические проблемы: вместе с человеком меняются и его ценности. Погружение в виртуальную реальность, постоянное использование гаджетов, восприятие обладанием суперновыми технологиями в качестве главного критерия успешности – это далеко не весь перечень рисков при формировании цифрового общества и его вовлечения в политическую активность [11, с. 42]. На взгляд автора, в перспективе пострадает социальная политика в результате общего тренда дегуманизации политики.

В рамках анализа данной проблемы стоит отметить, что, на наш взгляд, смарт-технологии в политической жизни государства и общества – это всего лишь инструмент,

направленность применения которого зависит от тех, кто этот инструмент использует, от сопутствующих обстоятельств и ряда других факторов. При анализе также возникает вопрос, каким образом решения, принятые с помощью алгоритма нейронных сетей будут социально приемлемыми и адаптированными. Только человеко-ориентированный подход к созданию электронной демократии должен быть обязательным условием для реализации эффективной модели цифрового управления государством [15, с. 42].

А. В. Маковейчук обращает внимание на развитие цифровых технологий на региональном уровне. Использование именно конвергентных форм коммуникации приводит к более эффективному взаимодействию граждан и представителей государства. В регионах активным трендом стало внедрение и развитие концепции цифрового правительства. Наблюдается тенденция всё большего использования именно конвергентных форм коммуникации. Жители всё чаще становятся вовлечёнными в процесс решения актуальных региональных проблем, что стало возможным благодаря взаимодействию, происходящему в интернете [10, с. 12].

Говоря о конкретных примерах цифровизации сетевой городской инфраструктуры, можно отметить, что в Москве её масштабная трансформация началась с 2010 г. Правительство сделало ставку на цифровизацию городского хозяйства и систем обеспечения общественной безопасности. Долгосрочное развитие данных проектов определили Постановление Правительства Москвы от 09.08.2011 г. № 349-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Информационный город»» и Постановление Правительства Москвы от 23.09.2011 г. № 443-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Безопасный город»». За последние десять лет в Москве была создана очень мощная цифровая инфраструктура. Все государственные услуги были переведены в электронный вид. Произошла информатизация городских систем коммунального хозяйства. В области здравоохранения Москвы произошли кардинальные перемены – была создана Единая медицинская информационно-аналитическая система (ЕМИАС). Жители мегаполиса положительно оценили такие цифровые нововведения, динамика использования систем и количество пользователей регулярно увеличивается.

Л. А. Ковачич акцентирует внимание на другом аспекте такого масштабного проекта. С одной стороны, процесс взаимодействия общества и государства становится более прозрачным, понятным, можно сказать доступным, а с другой стороны, использование цифровых технологий может быть направлено на выявление граждан с отличными от государственной идеологии взглядами («инакомыслящих») [8].

С. В. Володенков также обращает внимание на важность целей конкретных моделей управления [9, с. 322]. Повсеместное внедрение цифровых технологий в политику с течением времени могут быть направлены не на развитие и укрепление основ демократии, а на укрепление основ государства с авторитарным режимом. Но стоит отметить, что это, возможно, будет совершенно новый тип государства – цифровая диктатура, цифровой авторитаризм, имеющий, благодаря технологиям анализа поисковых запросов, распознавания лиц и отслеживания геолокации, возможность контролировать каждый шаг и даже предугадывать каждое намерение своих граждан [5].

Аналитикой цифрового следа пользователя можно также заниматься с помощью технологий Big Data. Благодаря данному инструменту заказчику данной аналитики становится доступна цифровая анкета гражданина. В данном контексте цифровые следы – это те данные, которые человек оставляет на различных сайтах, в социальных сетях, при заполнении каких-либо электронных анкет и др. – электронные данные о личности, пользователе ИКТ. То есть по конкретным действиям каждого человека в сети можно прогнозировать его эмоциональное состояние, ценностно-моральные установки, черты его личности и поведение [6, с. 206; 12, с. 174]. Насколько успешно применяются данные технологии в общественно-политической сфере, можно оценить по выборам президента США Д. Трампа в 2016 г. [13, с. 129]. Есть версия, что был произведён неправомерный сбор и обработка большого количества данных пользователей разных социальных сетей. В ходе предвыборной кампании в сетях начала появляться адресная реклама, которая была основана на обработке данных о пользователях.

Помимо этого, в современном мире пост-правды и пост-реальности существуют и реальные риски того, что, исходя из индивидуальных особенностей того или иного гражданина, не составляет особого труда на данном этапе развития информационных технологий сформировать для него новую «объективную действительность».

С. В. Володенков и А. Б. Ромашкина проводят анализ форм воздействия ИКТ на институты власти и определение потенциала влияния коммуникационных технологий на трансформацию политической системы [7, с. 33]. Авторы выделяют тот факт, что в процессах цифровизации становится более эффективным механизм обратной связи (общество и государство). Также росту плюрализма во власти способствует наличие возможности распространения в медиапространстве политических ценностей, отличных от государственных.

Оценивая перспективы национального электронного управления, важно понимать национальные особенности населения страны, которые оказывают серьёзное влияние на политическое управление в каждом государстве. И. А. Василенко обращает внимание на тот факт, что цифровизация может снизить уровень интеллектуального капитала, который до недавнего времени лидировал в факторах, способствующих улучшению качества управления государством [4, с. 6]. В обществе могут начать преобладать квалифицированные профессионалы в сфере менеджмента, точных наук, но станет меньше творческих и талантливых людей. На наш взгляд, с данной гипотезой можно позволить не согласиться, поскольку развитие ИКТ, автоматизация некоторых процессов могут наоборот увеличить возможность каждого индивидуума реализовывать свой творческий потенциал.

Выводы

Проведённый анализ научных подходов к формированию и перспективам развития такой концепции, как электронная демократия, позволяет сделать определённые выводы и поставить вопросы для дальнейшего исследования.

Существующая реальность меняется стремительно. В основе всех изменений лежит информация, а вернее – её количество, способы передачи и хранения. Данные информационные сдвиги рождают совершенно новые коммуникационные технологии, которые, в свою очередь, меняют модели взаимодействия государства и общества.

Внедрение смарт-технологий в России происходит в соответствии с общемировыми тенденциями. С одной стороны, можно говорить о том, что в политический процесс принятия решения вовлекается всё большее количество граждан, алгоритмы становятся более прозрачными, доступными, оперативными и открытыми. С другой стороны, важно не допустить автоматизированного сообщества под управлением одним субъектом, – эта проблема может быть решена в том числе через эффективный гражданский контроль и высокий уровень гражданской культуры в обществе, а также усиление роли человеческого фактора в принятии государственных решений. Концепция электронной демократии может быть реализована успешно в полной мере только при наличии высокоразвитого информационного общества, которое будет заинтересовано в участии решения актуальных вопросов и проблем в общественно-политической сфере.

Основное внимание «умных технологий и стратегий» в исследованиях в области развития общественно-политических институтов, как правило, уделяется тому, как именно конечные технологические инновации могут улучшить качество жизни отдельно взятого человека и могут ли улучшить в принципе; насколько процесс цифровизации сократит или увеличит интеллектуальный капитал общества; сократиться ли тенденция к дегуманизации общества.

Государственные и негосударственные акторы с различными политическими ценностями получили большие возможности использовать цифровые технологии для формирования определённого информационного пространства вокруг себя. Предоставление отличной от государственной точки зрения способствует расширению информационного поля граждан. Такой плюрализм в медиапространстве, на наш взгляд, активно способствует укреплению концепта электронной демократии в стране.

На сегодняшний день в сфере общественно-политического развития современной России значительно выросло количество рисков и угроз, сопряжённых с использованием информационных технологий, в том числе и Big Data, развитием электронной демократией в целом. Необходимо чётко понимать, чьи интересы лоббируют применение тех или иных технологий в конкретной ситуации. Важный вопрос о природе истинных целей применения технологий остаётся всё ещё открытым. Цифровизация – это очередная попытка контроля населения государством, или минимизация барьера между гражданским обществом и институтами власти и укрепление процесса демократизации? Не менее важным остаётся этический аспект обеспечения приватности частной жизни пользователей технологий.

Говоря об изменении государственного управления и взаимодействии институтов власти можно предположить, что государственная политика в обществе высоких технологий будет более эффективной при узкой её специализации. То есть необходимо создать специальные ведомства, которые обладали бы стратегической инициативой и особым государственным и гражданским контролем.

На наш взгляд, представляется, что данные выводы и понятия определяют политические перспективы и не всегда характеризуют состояние демократии в настоящем. Активное внедрение цифровых технологий в общественно-политическую сферу каждой отдельно взятой страны может иметь весомые последствия в мировом масштабе, в связи с этим нам представляется важным продолжение исследования концепта электронной демократии в условиях информационных изменений.

Список литературы

1. Бет Симон Новек. Умные граждане – умное государство: экспертные технологии и будущее государственного управления / Бет Симон Новек. – Москва : Олимп-Бизнес, 2016. – 512 с.
2. Бронников, И. А. Самоорганизация граждан в эпоху цифровых коммуникаций / И. А. Бронников // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 269–285. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-14.
3. Бронников, И. А. Медиаактивизм и гражданская мобилизация: генезис и тенденции / И. А. Бронников, М. В. Горбачев, О. С. Кононенко, И. К. Тимирчев // Вестник Московского государственного областного университета. – 2021. – № 1. – С. 44–60. – DOI: 10.18384/2224-0209-2021-1-1061.
4. Василенко, И. А. «Умный город» XXI века. Возможности и риски смарт-технологий в городском ребрэндинге. – Москва : Международные отношения, 2018. – 256 с.
5. Власова, О. Ю. Цифровой авторитаризм и электронная демократия: содержание и границы // Studia Humanitatis. – 2020. – № 3. – С. 6. – DOI: 10.24411/2308-8079-2020-00012.
6. Володенков, С. В. Технологии Big Data в современных политических процессах: цифровые вызовы и угрозы / С. В. Володенков // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – С. 205–212. – DOI: 10.17223/1998863X/44/20.
7. Володенков, С. В. Технологии Интернет-коммуникации как инструмент влияния на функционирование современных институтов власти: актуальные вызовы / С. В. Володенков, А. Б. Ромашкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – Т. 1. – С. 33–40. – DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-33-40.
8. Ковачич, Л. А. Сделано не в Китае: как устроена система видеонаблюдения Москвы / Л. А. Ковачич. – URL: <https://https://camegie.ru/2020/08/05/ru-pub-82419> (дата обращения: 06.08.2021).
9. Кочетков, А. П. Концепция цифрового правительства как политический проект для России: перспективы реализации в условиях вызовов и рисков цифровизации общества. Экспертный круглый стол на факультете политологии МГУ / А. П. Кочетков, И. А. Василенко, С. В. Володенков, К. А. Гаджиев, В. И. Коваленко, А. И. Соловьев, Е. Г. Кирсанова // Власть. – 2021. – Т. 1. – С. 317–331.
10. Маковейчук, А. В. Перспективы цифровизации политической сферы на региональном уровне в современной России / А. В. Маковейчук // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2018. – Т. 4 (34). – С. 10–15. – DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-4-10-15.
11. Малышева, Г. А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества / Г. А. Малышева // Власть. – 2018. – Т. 1. – С. 40–46.
12. Переверзева, Е. С. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании / Е. С. Переверзева, А. В. Комов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 172–178. – DOI: 10.35750/2071-8284-2021-1-172-178.
13. Соловей, В. Д. Цифровая мифология и избирательная кампания Дональда Трампа / В. Д. Соловей // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 5. – С. 122–132.
14. Fossato, F. The Web that Failed: How Opposition Politics and Independent Initiatives are Failing on the Internet in Russia / F. Fossato, J. Lloyd. URL: http://reutersinstitute.politicsox.ac.uk/fileadmin/documents/Publications/The_Web_that_Failed.pdf (дата обращения: 08.08.2021).
15. Gerbaudo, P. The Digital Party: Political Organization and Online Democracy (Digital Barricades). – London : Pluto Press, 2018. – 240 p.
16. Hartley, R. V. L. Transmission of Information / R. V. L. Hartley // Bell System Technical Journal. – 1928. – № 7. – P. 335–363.

References

1. Bet Simov Novek. *Umnie grazhdane – umnoe gosudarstvo: ekspertnie tekhnologii i budushee gosudarstvennogo upravlenia* [Smart citizens – smart State: expert technologies and the future of public administration]. Moscow: Olimp-biznes; 2016, 512 p.
2. Bronnikov, I. A. Samoorganizatsiya grazhdan v epokhu tsifrovyykh kommunikatsiy [Self-organization of citizens in the era of digital communications]. *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*

[Outlines of global transformations: politics, economics, law]. 2020, vol. 13, no. 2, pp. 269–285. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-14.

3. Bronnikov, I. A., Gorbachev, M. V., Kononenko, O. S., Timirchev, I. K. Mediaaktivizm i grazhdanskaya mobilizatsiya: genesis i tendentsii [Media activism and civil mobilization: genesis and trends]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Moscow State Regional University]. 2021, no. 1, pp. 44–60. DOI: 10.18384/2224-0209-2021-1-1061.

4. Vasilenko, I. A. "Umnyy gorod" XXI veka. Vozmozhnosti i riski smart-tehnologiy v gorodskom re-brandinge ["Smart City" of the XXI century. Opportunities and Risks of Smart Technologies in Urban Rebranding]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya; 2018, 256 p.

5. Vlasova, O. Yu. Tsifrovoy avtoritarizm i elektronnyaya demokratiya: soderzhanie i granitsy [Digital authoritarianism and e-democracy: content and boundaries]. *Studia Humanitatis* [Studia Humanitatis]. 2020, no. 3, p. 6. DOI: 10.24411/2308-8079-2020-00012.

6. Volodenkov, S. V. Tekhnologii Big Data v sovremennykh politicheskikh protsessakh: tsifrovyye vyzovy i ugrozy [Big Data Technologies in Modern Political Processes: Digital Challenges and Threats]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. 2018, no. 44, pp. 205–212. DOI: 10.17223/1998863X/44/20.

7. Volodenkov, S. V., Romashkina, A. B. Tekhnologii Internet-kommunikatsii kak instrument vliyaniya na funktsionirovaniye sovremennykh institutov vlasti: aktualnyye vyzovy [Internet communication technologies as a tool for influencing the functioning of modern institutions of power: current challenges]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science]. 2020, vol. 1, pp. 33–40. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-33-40.

8. Kovachich, L. A. *Sdelano ne v Kitaye: kak ustroyena sistema videonablyudeniya Moskvy*. <https://https://carnegie.ru/2020/08/05/ru-pub-82419> (accessed 6 August 2021).

9. Kochetkov, A. P., Vasilenko, I. A., Volodenkov, S. V., Gadzhiyev, K. A., Kovalenko, V. I., Solovyev, A. I., Kirsanova, Ye. G. Kontsepsiya tsifrovogo pravitelstva kak politicheskiy proekt dlya Rossii: perspektivy realizatsii v usloviyakh vyzovov i riskov tsifrovizatsii obshchestva. Ekspertnyy kruglyy stol na fakultete politologii MGU [The concept of digital government as a political project for Russia: prospects for implementation in the face of challenges and risks of digitalization of society. Expert round table at the Faculty of Political Science of Moscow State University]. *Vlast* [The Authority]. 2021, vol. 1, pp. 317–331.

10. Makoveychuk, A. V. Perspektivy tsifrovizatsii politicheskoy sfery na regionalnom urovne v sovremennoy Rossii [Prospects of digitalization of the political sphere at the regional level in modern Russia]. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanitarian sciences. Financial University Bulletin]. 2018, vol. 4 (34), pp. 10–15. DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-4-10-15.

11. Malysheva, G. A. O sotsialno-politicheskikh vyzovakh i riskakh tsifrovizatsii rossiyskogo obshchestva [On socio-political challenges and risks of digitalization of Russian society]. *Vlast* [The Authority]. 2018, vol. 1, pp. 40–46.

12. Pereverzeva, Ye. S., Komov, A. V. Virtualnyye i tsifrovyye sledy: novyy podkhod v ponimani [Virtual and digital traces: a new approach in understanding]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2021, no. 1 (89), pp. 172–178. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-1-172-178.

13. Solovey, V. D. Tsifrovaya mifologiya i izbiratel'naya kampaniya Donalda Trampa [Digital mythology and the election campaign of Donald Trump]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya* [Policy. Political Studies]. 2017, no. 5, pp. 122–132.

14. Fossato, F., Lloyd, J. *The Web that Failed: How Opposition Politics and Independent Initiatives are Failing on the Internet in Russia*. http://reutersinstitute.politicsox.ac.uk/fileadmin/documents/Publications/The_Web_that_Failed.pdf (accessed 08 August 2021).

15. Gerbaudo, P. *The Digital Party: Political Organization and Online Democracy (Digital Barricades)*. London: Pluto Press; 2018, 240 p.

16. Hartley, R. V. L. Transmission of Information. *Bell System Technical Journal*. 1928, no. 7, pp. 335–363.

Информация об авторе

Осинюк В. А. – аспирант.

Information about the author

Osinyuk V. A. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 20.09.2021; одобрена после рецензирования 13.10.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 20.09.2021; approved after reviewing 13.10.2021; accepted for publication 27.12.2021.